

18+

Н. Г. ДОБРОЛИНСКИЙ

**Комментарии к книге
«Симфония дрейфующих
обломков»**

Н. Г. Добролинский

**Комментарии к книге «Симфония
дрейфующих обломков»**

«Издательские решения»

Добролинский Н. Г.

Комментарии к книге «Симфония дрейфующих обломков» /
Н. Г. Добролинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515122-3

Данная критическая статья является небольшим дополнением к недавно вышедшему роману Павла Галандрова «Симфония дрейфующих обломков». Благодаря этой статье читатель сможет лучше разобраться в некоторых «хитросплетениях» книги Галандрова, проверить свое понимание недосказанных сюжетных линий «Симфонии» и ее философских смыслов, часть из которых не столь явна, как кажется на первый взгляд.

ISBN 978-5-00-515122-3

© Добролинский Н. Г.
© Издательские решения

Комментарии к книге «Симфония дрейфующих обломков»

Н. Г. Добролинский

© Н. Г. Добролинский, 2020

ISBN 978-5-0051-5122-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комментарий к книге

«Симфония дрейфующих обломков» П. Галандрова.

Автор статьи – Н. Г. Добролинский,

магистр изящной филологии,

литературный обозреватель

независимого интернет-журнала «Горгона»,

эксперт по умозрительному анализу книжных опусов.

(Внимание: возможны спойлеры;

раскрытие деталей сюжета.

Перед прочтением критической статьи

рекомендуется прочесть саму книгу)

«Симфония дрейфующих обломков»... Название сразу отсылает читателя к какой-то морской тематике: в голове всплывают шхуны, бороздящие просторы океанов, или скалистые берега далеких земель, или, на худой конец, самые драматичные полотна Айвазовского. Однако – нет! Книга не о морях и океанах, они даже почти нигде в ней не упоминаются. Тем не менее, и дрейф, и обломки в романе присутствуют. Только связаны они совсем с другим плаванием – метафизическим, жизненным. Но обо всем по порядку.

Роман Павла Галандрова – это попытка разобраться в предназначении человека. Задача отнюдь не новая для литературы, и, тем не менее, никогда не теряющая своей актуальности.

Экзистенциальные проблемы каждое поколение воспринимало по-своему, создавая новые направления в философии, искусстве, и, конечно, в литературном творчестве. Эпохи романтизма, реализма, модерна, постмодерна, метамодерна... Но за сменой литературных форм и творческих идей всегда стояла главная задача – показать современного человека со всеми его особенностями, слабостями, страхами и страстями. И потому главная задача настоящего писателя – стать психологическим «камертоном» своего времени, показать «срез человечества» на весьма небольшом временном периоде – периоде собственной жизни. Из множества таких «срезов», запечатленных писателями разных стран и эпох, с разными характерами, убеждениями и судьбами, и складывается общая картина человечества. Его прошлое, настоящее и даже, в какой-то степени, его будущее.

Роман Галандрова – о современниках и необычных жизненных коллизиях. Это произведение, как и многие другие книги современных писателей, сложно отнести к какому-то одному жанру: ушли те времена, когда авторы в угоду издателям и редакторам должны были специализироваться на конкретных жанровых стилях, чтобы попасть в ту или иную литературную серию. Сейчас возможности для мастера пера (или, вернее, клавиатуры) практически безграничны. При наличии идеи, фантазии и отточенного авторского стиля ужимать себя в тесные жанровые рамки бессмысленно и неактуально. Сам Галандров признавался мне в беседе, что писал «Симфонию...» в духе «мистического реализма – формате, где повседневные, привычные нам события разбавляются событиями неожиданными, иррациональными и порой фанта-

стическими». В этом плане Галандров опирался на наследие Н.В.Гоголя, рассказы и повести которого также в большинстве своем созданы на стыки реальности и фантазмагии.

«Симфония...» – это литературная матрешка, произведения в произведении. 10 новелл сцеплены, словно клейким веществом, дополнительной историей, повествующей о жизни Всеволода Енисеева – создателя этих новелл. И вся конструкция объединена таким образом в полноценный роман, хотя нельзя при этом не отметить, что каждая новелла в «Симфонии...» – самостоятельное произведение с четкой сюжетной динамикой и философским подтекстом.

Основной герой книги – чиновник Всеволод Енисеев. Сам писатель в одной из своих бесед ответил, что предпочел видеть главным героем чиновника, поскольку «именно в этой профессии требования других по отношению к тебе и твои требования к самому себе – зачастую две совершенно разные вещи». Другими словами, чиновник – это человек, обремененный многими обязательствами, он выполняет определенные функции и видится большинству окружающих его людей именно через призму этих функций. При этом в глубине души он может быть ярким, неповторимым и совершенно не таким, каким видится внешне. Дихотомия очень остро ощущается таким человеком, но может ли он изменить ситуацию и повернуть судьбу вспять? Герой «Симфонии...» отвечает на этот вопрос в восьмой главе, когда общается с молодым приятелем, Ваней Нумцевым. Он жалуется, что не может применить свой аналитический ум и творческие фантазии в полной мере, так как они не востребованы на рынке труда, и окружающие ждут от него всего лишь исполнения привычных функций и возложенных задач. За это ему готовы платить деньги и продвигать по карьерной лестнице, а за реализацию собственного интеллектуального и творческого потенциала – нет. Этот потенциал не интересует окружающих.

Здесь и Енисеев, и непосредственный автор романа видят трагедию нашего времени. Некоторые из читателей, конечно, могут махнуть рукой и презрительно сказать, что любой человек может достичь успеха и реализовать все замыслы, если он возьмет себя в руки, твердо поймет чего хочет и будет стремиться вперед, несмотря на финансовые трудности и непонимание других. Главное – уверенность и готовность рисковать. Но Галандрову интересен именно противоположный тип человека – который не уверен в себе и боится рисковать тем немногим, что у него есть. Енисеева пугает страх перед неизвестностью и сомнение в собственных силах. И смею предположить, что таких людей в мире большинство – они не готовы променять сытую стабильность на полное преображение собственной личности и судьбы.

Этот нелегкий вопрос выбора все же не дает покоя Енисееву. В реальности он предпочитает одно, но в глубине души все же готов к преображению. Это ощущается и в эпилоге «Симфонии...» и в новеллах, которые написаны Енисеевым в период пандемии (и, в случае «Меритании», до нее). Галандров не случайно избрал именно такую структуру романа – он хотел показать автора новелл со стороны, чтобы читатели смогли сопоставить содержание новелл с образом жизни человека, в голове которого они рождались. А события, связанные с коронавирусом, вплетены не просто для придания произведению актуальности: именно в период самоизоляции, когда события загоняли людей в непривычные для них и внешние, и внутренние (то есть психологические) условия, лучше всего удавалось размышлять о жизни и о собственном предназначении. Именно эти события, сами того не ведая, подтолкнули Енисеева к раскрытию его второго «я» – творческого и созидательного, которое не могло раскрыться в полной мере при обычном, будничном ходе его жизни.

Теперь приступим к изучению новелл, которые на первый взгляд могут показаться хаотичным и не связанным между собой набором сюжетов и событий.

«Один день из жизни Копченого». Пожалуй, самая нетривиальная история из всех, поскольку одним из главных персонажей здесь выступает говорящий кот Копченый. Прием, как мы знаем, не новый в русской литературе. Однако для Галандрова кот был важен именно как типаж, полностью противоположный человеку по взглядам на жизнь и на ее смысл. Перед

нами как на театральной сцене разыгрывается противостояние амбициозного делового человека с задетой в свое время самооценкой и смиренного неторопливого животного, который искренне не понимает человеческой «философии». Причем оба героя «статичны» в своем отношении к жизни. В финале новеллы мы не видим чтобы кто-то из них уступил другому или раскаялся в своей неправоте.

Это и понятно – здесь нет неправых. И герой новеллы, Лазарь, и кот имеют право оставаться такими, какие они есть. Они уже сформированы, и их не исправить. Однако здесь присутствует куда более интересный герой в плане «непостоянства» – это дворецкий Хароныч. Этот, казалось бы, проходной и не особо яркий персонаж тем не менее является ключевым героем новеллы, поскольку именно он в конце повествования решает изменить привычный образ жизни и вернуться к женщине, которую когда-то полюбил, но не решился связать с ней судьбу, предпочтя затворничество.

Странным образом невозмутимость Копченого и его кошачий «фатализм» (да простят читатели такое бурное словосочетание) придали Харонычу уверенности в себе и в необходимости ухода из «Черного лебедя». Безусловно, Лазарь бы простил дворецкого и оставил жить как раньше. Но Хароныч осознал, беседуя с котом, что жить надо так, будто плывешь по течению, не пытаясь перевернуть события вверх дном. «Созерцай, а не созидай!» – лозунг Копченого, который Хароныч понял по-своему: живи как живется, и будь что будет. А потому отправился туда, куда его тянуло по-настоящему – к Амалии. Он сделал над собой усилие и, возможно, не прогадал. Но это осталось за рамками новеллы. Галандров, как и его герой-писатель Енисеев, предпочитают недосказанность, предоставляя читателю самому поставить последнюю точку – и каждый поставит свою, исходя из своего понимания и новеллы, и жизни. А кто окажется прав? Это уже неважно. «Ночь слишком темна и таинственна, чтобы полагаться на собственное зрение»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.